

Служба на грани жизни и смерти

Среди сотрудников СК России немало тех, кого по праву можно назвать боевыми офицерами.

Ветеран следственных органов, ветеран боевых действий полковник юстиции Александр Анатольевич Петров частый гость в следственном управлении СК России по Омской области, где он трудился до выхода на пенсию. Большую часть своей жизни он выполнял воинский долг на самых разных рубежах, том числе за пределами России.

Александр Анатольевич Петров с августа 1970 по июль 2001 гг проходил службу в вооруженных силах СССР и Российской Федерации, от командира взвода до командира части, закончил службу в звании полковника. Его служба проходила разведывательных войсках, мотострелковых, танковых и общевойсковых.

После военного училища молодого курсанта, с успехом освоившего три языка - английский,

немецкий и венгерский (с его слов самый трудный язык) - в 1974 году послали служить в Венгрию, где он пробыл до 1979 года, охраняя рубежи России от внешнего врага. Испанский и португальский языки молодой разведчик выучил самостоятельно. Излишне говорить, что свободное владение разговорными языками, безусловно, помогало на отлично выполнять все военные секретные задания.

С начала военной кампании в Афганистане Петров, следуя военному долгу, попросил командование направить его для выполнения интернациональной миссии в эту страну, где он служил с декабря 1979 по декабрь 1980 г., когда после двух ранений ему заменили место службы на внутренних округ. Об Афганистане Александр вспоминает с тяжелым сердцем – до сих пор перед глазами стоит гибель товарищей и страшное время под огнем противника, когда вжимаешься в землю и ждешь смерти.

«Приобретенный мной в Афганистане опыт ведения боевых действий (мне тогда было 27 лет) определил всю мою дальнейшую военную карьеру, - говорит Петров, - там я по-настоящему понял, что такое взаимовыручка и что значат слова «один за всех, и все – за одного. Наш мотострелковый полк (а это 200 единиц техники и 1,5 тысячи солдат) единственный в мире, кто прошел в Афганистан через Памир. Ночью по горным тропам и серпантинам мы пробирались незамеченными, мотобронетехника шла «гуськом» практически на ощупь, ориентируясь только по задним фарам впереди идущей машины. Ночное время для передвижения было выбрано не случайно не только потому, что надо было пройти и не обнаружить себя, но еще и потому, что на большой высоте, когда с одной стороны у тебя отвесная каменная стена, с другой – обрыв в пропасть глубиной 5-7 км, у водителя может дрогнуть рука, закружиться голова, и тогда неминуема гибель, но нам удалось пройти без единой потери.

На войне, когда в условиях высокогорья быстро меняется не только погода, но и обстановка, надо уметь моментально принимать ответственные решения, думая в первую очередь не о себе, а о спасении жизни других людей (меня как у командира батальона в подчинении было 400 солдат). Там я научился брать ответственность на себя, а видя горе и нищету простого афганского народа, я стал добрее, более чутким к людям, их нуждам. Мы кормили голодных детей, делали им игрушки, вырезая из дерева и железных банок из-под консервов. Там же я научился принимать компромиссные решения, идти на уступки ради главной цели, самообладанию и выдержке– все это во время ведения переговоров с душманами. Эти качества помогли мне и в дальнейшем, в т.ч. во время работы в Следственном комитете, здесь же пригодились и такие качества (которые я приобрел в разведке) как умение мыслить логически, просчитывать все ходы наперед».

Первое пулевое ранение Петров получил в ногу во время боя с душманами, второе – осколочное в спину – во время минометного обстрела, когда он с бойцами попали в засаду при патрулировании горных троп на Пакистан, по которым караванами поставлялось в Афганистан оружие.

«Любой бой – это смертельная опасность, - говорит Петров, - только на грани жизни и смерти начинаешь по-настоящему ценить жизнь и дорожить каждым ее моментом».

После Афганистана Петров с отличием закончил военную академию и был направлен сначала на службу в Новосибирск заместителем командира полка, а затем для оказания интернациональной помощи в Мозамбик – советником командира президентской мотопехотной бригады, где Петров служил с 1987 – по 1990 гг. В экзотическом жарком Мозамбике Александр скучал по зимним сибирским просторам и неброскому русскому пейзажу – заснеженному полю с редкими березками.

Выйдя в отставку, с апреля 2009 по январь 2015 года, Александр Анатольевич Петров работал руководителем отдела материально-технического обеспечения следственного управления Следственного комитета России по Омской области. Награжден 12 правительственными наградами и наградами Следственного комитета РФ, в том числе медалью «За отличие в воинской службе 1 степени», медалью «От благодарного афганского народа», медалями Следственного Комитета «За безупречную службу» 1, 2, 3 степени и другими.

Полковник юстиции - доблестный пример российского офицерства. После выхода на пенсию принимает активное участие как член общественной организации «Ветераны следственных органов Омской области» в патриотическом воспитании молодежи. Он частый гость в кадетском классе подшефной следственному управлению школе-интернату - в бюджетном общеобразовательном учреждении г. Омска «Казачья кадетская школа-интернат № 9 имени Маршала Советского Союза Д.Т.Язова», ведь как сказал великий русский педагог Макаренко «воспитывать детей можно только на собственном примере».

27 Сентября 2021

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1614016>